

Солнце пробивалось сквозь густые кроны деревьев, падая на Тянь Болиса и Дан Сайона. Дан Сайон стоял прямо перед Тянь Болисом, он был очень смущен, и через несколько минут молчания он проговорил: «Мастер...»

Тянь Болис увидел, как покраснело лицо его ученика, фыркнул и отвернулся от него.

Дан Сайон не знал, что делать и что говорить, но когда его секрет был раскрыт человеком, которого он больше всего боялся, паника в его сердце стала невыносимой.

Тянь Болис стоял перед ним, скрестив руки за спиной, и молчал. Дан Сайон не решался даже вздохнуть.

Через некоторое время Тянь Болис медленно проговорил: «Я так понимаю, что тот, кто тайно передал тебе заклинание Чистой Сущности, это... тоже была Лин Эр?»

Сердце Дан Сайона снова подпрыгнуло. Но поскольку это касалось Лин Эр, его разум вдруг стал ясным и он торопливо проговорил: «Мастер, сестра здесь совершенно ни при чем, это был я... я просил ее научить меня...»

Тянь Болис развернулся и уставился на Дан Сайона. Его голос тут же затих, Дан Сайон знал – не важно, что он скажет. Он не мог спорить с Мастером.

Мир вокруг мастера и ученика погрузился в тишину.

Дан Сайон опустил голову, он был расстроен. В эту секунду он вдруг услышал слова мастера: «Седьмой ученик».

Дан Сайон поднял голову, его сердце замерло, он ответил: «Мастер».

Тянь Болис внимательно посмотрел на него и спросил: «Уже пять лет, как я принял тебя в наш дом, верно?»

Дан Сайон тихо сказал: «Да».

Тянь Болис продолжал: «Когда я принял тебя, я... не воспринимал тебя, как выдающегося ученика. И то, что ты сейчас достиг такого уровня, превзошло все мои ожидания».

Дан Сайон слегка вздрогнул, но его сердце радостно застучало как бешеное.

Тянь Болис сказал: «И... на счет твоих чувств к Лин Эр...»

Дан Сайон быстро проговорил: «Мастер, это все моя вина, я не должен был...»

Тянь Болис взглянул на него и спросил: «Разве я сказал, что это твоя вина?»

Дан Сайон запнулся, он был очень удивлен, что Мастер сейчас так тепло разговаривал с ним.

Тянь Болис фыркнул. «Ты уже взрослый, и, к тому же, ты же не монах Скайи... ты вырос вместе с Лин Эр, нет ничего странного в том, что она нравится тебе. Ты думаешь, твой Мастер слепой? И не может понять даже такой простой вещи?»

Дан Сайон опустил голову и закрыл глаза. Для него сейчас все добрые слова в мире не могли сравниться в теплоте с теми словами, которые так холодно проговорил Тянь Болис.

Тянь Болис помолчал немного, затем продолжил: «Но сейчас все иначе. И я сам это понимаю. Лин Эр, кажется, в самом деле любит этого Коверна. Что до тебя... ты понимаешь, что она смотрит на тебя лишь как на младшего брата?»

Дан Сайон кивнул, но его глаза все еще были закрыты. Он тихо сказал: «Да, Мастер».

Тянь Болис медленно проговорил: «Раньше я запрещал Лин Эр общаться с Коверном, но не из-за самого Коверна, а из-за...» он вдруг нахмурился, промолчал и поменял тему: «Если честно, хоть твой прогресс в тренировках оказался быстрее, чем я ожидал, но в сравнении с Коверном... разница все равно слишком велика».

Тянь Болис внимательно посмотрел на Дан Сайона и спросил: «Ты понимаешь, что я имею в виду?»

Дан Сайон закусил губу и через какое-то время сказал: «Да, Мастер. Я понимаю».

Тянь Болис кивнул, глубоко вздохнул, затем подошел к Дан Сайону и похлопал его по плечу. «Это все уже в прошлом. Просто забудь об этом».

Дан Сайон чувствовал тяжелую и теплую руку Мастера на своем плече, его сердце потеплело и он кивнул.

Тянь Болис секунду посмотрел на него и сказал: «Тогда давай вернемся».

Он замолчал и пошел по той же тропе, которая привела их в лес.

Дан Сайон поднял голову вверх, сделал глубокий вдох и разжал занемевшие пальцы.

И только в его сердце осталось необъяснимое, едва ощутимое чувство горечи.

Он горько улыбнулся, собрался с духом и последовал за Тянь Болисом.

Пока они возвращались к пещерам, ученики всех кланов уже проснулись, Лин Эр и остальные стояли у входа в их пещеру, с волнением на лицах. Они все время оглядывались, и, кажется, очень беспокоились.

Сердце Дан Сайона пронзило болью, когда он увидел ее издалека. Он опустил голову.

Увидев, что Тянь Болис и Дан Сайон вернулись, Лин Эр подбежала к ним. Ни слова не говоря, она внимательно осмотрела Дан Сайона, чтобы убедиться, что Тянь Болис не «повредил» его. Затем она прошептала: «Сяо Фань, куда вы ходили с отцом так рано?»

Дан Сайон посмотрел на ее озадаченное лицо, его сердце снова замерло, когда пара ярких глаз посмотрела на него. Однако он изобразил на лице улыбку и сказал: «Никуда, мы просто прогулялись немного, Мастер кое-чему научил меня, и... он уже меня простил».

Тянь Болис шел впереди, и, казалось, слышал слова своего ученика. Он фыркнул, затем медленно вернулся в пещеру. Увидев у входа улыбающуюся Сурина, он замер, затем закатил глаза, состроив ей гримасу, и вошел в пещеру, ни слова не говоря.

Можно было считать, что этот маленький конфликт исчерпан.

В последующие несколько дней Дан Сайон все время был со своими братьями. Он был вдали от них очень долго, дни и ночи. Он вырос рядом с ними, и когда он все же вернулся, все были очень добры к нему. Ксавьон был очень добродушным, и он не стал принимать близко к сердцу странные действия Дан Сайона в тот день. Плюс ко всему, Сурина кое-что объяснила всем братьям, и они, уяснив ситуацию, старались внимательнее относиться к младшему брату.

Среди школ Света на Горе Вздыхающихся волн, самыми главными, естественно, были Айне, Скайя и Тайо. Но кроме них здесь были ученики многих других школ, поменьше.

О большинстве школ Дан Сайон никогда раньше не слышал, они были здесь в основном из-за того, что хотели показать себя в битве с Малеусом.

И среди трех главных кланов, кроме Мастеров Весп Каела и Тянь Болиса, не было никого из старшего поколения. Поэтому все решения автоматически принимались в Айне.

За несколько следующих дней Дан Сайон встретил еще нескольких знакомых на Горе Вздыхающихся Волн.

Ли Синь и Янна тоже прибыли сюда, затем он увидел Онара рядом с пещерами монахов Скайи. Рядом с ним стоял худой и маленький старик.

Дан Сайон радостно поприветствовал их. Когда Онар увидел его, он был очень взволнован и решил представить Дан Сайона своему мастеру, Вестнику Справедливости. Он развернулся к старику, который говорил с Фасяном в тот момент и сказал: «Мастер, это брат Дан Сайон из Айне, о котором я вам рассказывал!»

Старик развернулся, и Дан Сайон замер, когда увидел его лицо. После рассказов Онара о своем мастере, которого он называл Вестником Справедливости, он решил, что это должен быть сильный великан. Однако он никак не ожидал, что это окажется маленький старичок.

Но Онар совершенно не заметил ничего такого и со смехом сказал: «Брат Дан Сайон, поприветствуй моего Мастера».

Дан Сайон опомнился и быстро поклонился. «Господин, ученик Айне Дан Сайон наслышан о вас».

Старик фыркнул и просто сказал: «Ну и что». Затем он развернулся к Фасяну и продолжил разговор: «Так это значит, что ваш мастер Пухон остался в храме и еще не прибыл?»

Фасян улыбнулся. «Точно так. Глава храма все еще является главным Мастером, но я обычно помогаю дяде Пухуну в разных других делах... Сейчас, когда Малеус набирает силы, дядя Пухун собирался присоединиться к нам, но в храме у него очень много дел, и поэтому прибыл только молодой монах. Надеюсь, я смогу быть полезным».

Вестник Справедливости кивнул. «Если вы здесь, этого вполне достаточно. Но до того, как я прилетел сюда, я считал, что, если два Божественных Монаха, мастера Пухун и Пухон не смогут прибыть, то есть ведь еще ваш четвертый дядюшка Пуфан, он ведь так ненавидит слуг Малеуса, почему же...»

Увидев озадаченное лицо Вестника Справедливости, Фасян вздохнул. «Господин, должно быть, не знает, но с тех пор, как мой третий дядя Пучжи пропал пять лет назад...»

Сердце Дан Сайона так и подскочило.

В ту же секунду Фасян посмотрел на него, но сразу же развернулся и продолжил: «Дядя Пуфан и дядя Пучжи были лучшими друзьями, и с тех пор... Мастер Пуфан не выходит из храма и все время читает сутры».

Вестник Справедливости удивленно вздохнул.

Фасян улыбнулся. «Но это не так уж плохо для него».

Вестник Справедливости рассмеялся. «Верно, верно. Божественные Монахи должны все время подкреплять свою связь с Буддой. Не то, что я, старый пень, который все время куда-то бежит и совсем не думает о душе...»

Фасян улыбнулся. «Господин шутит. У вашей школы единые истоки с кланом Скайи. Мастер Пухон часто упоминает об этом. Прошу вас, пойдёмте присядем и поговорим».

Вестник Справедливости несколько раз для приличия отказался, но затем все же вошел в пещеру вслед за Фасяном.

Дан Сайон посмотрел им вслед, затем вдруг что-то почувствовал. Он развернулся и увидел, что это Онар толкнул его и прошептал: «Ты это видел? Кажется, молодой Фасян здесь главный среди монахов Скайи!»

Дан Сайон кивнул. В последнее время он очень часто виделся с мастерами Скайи. И он обнаружил, что хоть брат Фасян и очень молод, но среди поколения Фа он намного сильнее всех остальных на Горе Вздыхающих Волн. И ему принадлежало лидерство – он чаще других вступал в дискуссии, тогда как монахи постарше в основном молчали. Казалось, что Фасян очень усердно и долго тренировался, к тому же, он был очень талантливым.

Но в ту секунду Дан Сайон думал только о странном взгляде Фасяна, когда он упомянул Пучжи. Поэтому он не слышал, о чем ему говорил Онар. Он только услышал последнюю фразу: «... Я не думаю, что он очень выдающийся мастер. Он был не прав».

Дан Сайон замер и переспросил: «Что ты сказал?»

Онар огляделся и прошептал: «Я помню, как кто-то говорил мне раньше, что если буддистский монах приближается к богу, он умирает мирной смертью, это называется «паринирвана». А если он далек от бога, он умирает не слишком приятной смертью, так что этот Божественный Пучжи... эй, брат Дан Сайон, почему ты вдруг так расстроился?»

Дан Сайон ничего не ответил, он кивнул Онару и изобразил улыбку, затем вернулся к себе в Айне. Онар так и остался там, не понимая, что произошло.

В мгновение ока пролетело целых две недели, как Дан Сайон прибыл на Гору Вздыхающих Волн. За это время битвы между Малеусом и силами Света не прекращались ни на день. Они часто нападали друг на друга, если вдруг пересекались на острове. Но ученики Света были озадачены тем, что приспешники Малеуса, кажется, особо не хотели драться, и после нескольких стычек отступали.

Когда силы Света узнали, что Малеус собирается на этой Горе, они решили, что те, скорее всего, собираются придумать какой-то злобный план. Поэтому силы Света пришли сюда, чтобы избавиться от зла. Но сейчас казалось, что Малеус вовсе ничего не планировал.

Если бы они хотели сражаться, они бы просто вышли и вступили бы в борьбу. Если бы они решили, что их сил все еще недостаточно, чтобы победить, они бы уже сбежали с острова.

Но еретики Малеуса не делали ни того, ни другого. На Горе Вздыхающих волн все самые стратегически удобные позиции были обозримы с воздуха. Но кланы Малеуса прятались под землей, и найти их было очень сложно. Так и проходили все дни на острове. И силы Света никак не могли понять, что же привело сюда кланы Малеуса и что они собираются делать на этом пустынном острове?

Все это время Дан Сайон и братьями и мастером разыскивал на острове еретиков Малеуса.

И все это время он беспокоился о том, что будет делать, если они вдруг наткнутся на Лазурию?

Но вот что было странно... Очевидно, Лазурия была здесь, на Горе Вздыхающих Волн. Но после той грозы ночью она больше не появлялась рядом с ним. Однако, остальные его знакомые, включая Большого Ниана, Синистру и других, которых знали Дан Сайон и Анан, появлялись очень часто. И казалось, что они что-то ищут на этом острове.

Даже Мастера Васп Каел и Тянь Болис, с высоты своего опыта, считали, что это становится проблемой. И однажды вечером они собрались с представителями Скайи и Тайо, чтобы обсудить дальнейшие действия.

Скайю представлял Фасян, а со стороны Тайо пришел Ли Синь. Они оба были самыми выдающимися учениками молодого поколения в своих кланах. Но с Мастерами Васп Каелом и Тянь Болисом они все равно вели себя очень почтительно.

После взаимного приветствия Васп Каел произнес: «Двое братьев, сейчас мы как силы Света должны противостоять Малеусу, и есть очень много вещей, требующих вашей поддержки. Прошу извинить Айне за эту просьбу...»

Фасян и Ли Синь оба поклонились и сказали: «Нет, здесь не за что извиняться. Пожалуйста, Мастер, говорите».

Тянь Болис помахал рукой, чтобы они сначала сели, затем сказал: «Давайте сразу перейдем к делу. Сегодня уже пол месяца, как мы прибыли на этот пустынный остров Восточного моря. И хотя вышеупомянутый Малеус тоже здесь присутствует, их действия очень странные, нам не известны их цели. Не знаю, есть ли у двоих уважаемых какие-то идеи...»

Фасян и Ли Синь переглянулись, затем покачали головой.

Васп Каел сказал, обращаясь к Ли Синю: «Брат Ли Синь, информация о Малеусе изначально пришла из Тайо. Могу ли я спросить, знает ли ваш великий клан о намерениях Малеуса?»

Перед Мастером Айне Васп Каелом Ли Синь уже не был таким гордым, он немедленно ответил: «Все верно, эта информация изначально поступила от моего клана. После восстановления Малеуса, многие из его слуг отправились на Гору Вздыхающих Волн. Что до цели... она нам не известна».

Васп Каел и Тянь Болис обменялись взглядами.

Фасян вдруг заговорил: «Позвольте сказать, братья. Основываясь на том, что молодой монах увидел за все это время, можно сделать вывод, что слуги Малеуса пролетают через остров и внимательно обыскивают каждый холм. Очень вероятно, что они ищут что-то важное».

Васп Каел задумался, затем сказал: «Верно, у нас с братом Тянем такие же мысли. Но что же в таком случае они ищут такого важного?»

Тянь Болис нахмурился. «Если это действительно важно, мы все равно не сможем выяснить этого сами. Но Малеус всегда был очень опасным и злобным кланом. Раз уж они вернулись, нам нужно быть бдительными. Утром нам нужно ускорить поиски их логова, так мы сможем уничтожить их всех разом, и избавить мир от зла».

Фасян и Ли Синь кивнули. «Да».

После этого они еще немного поговорили, и Фасян с Ли Синем ушли. Когда они уходили, Васп Каел вдруг произнес: «Брат Тянь, потенциал этих двоих учеников очень не плох!»

Тянь Болис медленно кивнул.

Васп Каел продолжил: «Особенно этот Фасян из Скайи... я заметил, что зрачки его глаз чисто черные, с золотым свечением по краю. А сами глаза теплые и неподвижные, это говорит о немалых достижениях в Глубокой Мудрости, заклинании монахов Скайи».

Тянь Болис холодно посмеялся. «Не надо недооценивать и этого Ли Синя. Хотя с нами он держался скромно, я слышал от своего бесполезного ученика, что его уровень, который он показал на горе Кунсан и в Пещере Черного Камня, ничуть не ниже, чем у Фасяна».

Васп Каел фыркнул. «Уже сотни лет Скайя и Тайо пытаются сдвинуть Айне с лидирующей позиции среди школ Света. Сейчас они воспитали и отправили сюда таких выдающихся учеников, явно чтобы продемонстрировать нам свою силу».

Тянь Болис взглянул на него и вдруг сказал: «Ох, ничего страшного. Нам нечего бояться, ведь у нас есть талантливые ученики Мастера Васп Каела».

Васп Каел изменился в лице и холодно спросил: «Что вы подразумеваете под этим, брат Тянь?»

Тянь Болис поднялся и просто произнес: «Что я могу под этим подразумевать? В моем доме есть один глупый мальчишка, которому посчастливилось победить в нескольких поединках на Турнире Семи Пиков, а затем отправиться путешествовать с вашим талантливым учеником. Но, к сожалению, в логове Малеуса, после сражения с врагом, он оказался покинут в той древней пещере. И если бы этот слабый ученик не был таким удачливым... боюсь, я бы и не увидел его больше никогда».

На лице Васп Каела сверкнул гнев. «Брат Тянь, вам нужно выражаться яснее. Кто кого покинул в той древней пещере? Когда Коверн вернулся, я тщательно расспросил его. И в действительности все было из-за того, что Анан с Пика Большого Бамбука была серьезно ранена. И после нескольких дней поисков они не нашли и следа вашего ученика, к тому же там были эти призраки и другие монстры Пучины Покинутых Душ, им пришлось уйти оттуда! Неужели вы считаете, что они специально бросили его там?» В конце его речи голос Васп Каела стал чуть громче.

Но Тянь Болис не собирался отступать, он взглянул на Васп Каела и фыркнул. «Хмрф... если бы ваш собственный ученик оказался там, и вы бы не знали, жив он или мертв, вы бы разгневались так, что небеса бы услышали!»

Они говорили все громче, и снаружи пещеры ученики Айне начали заглядывать внутрь, чтобы узнать, что случилось. Но, в конце концов, Тянь Болис и Васп Каел были уважаемыми мастерами, и они не собирались выяснять отношения на глазах у молодого поколения. Тянь Болис фыркнул и вышел, не говоря ни слова. гневно топая ногами.

Через секунду в пещеру вошли Коверн и Бэй. Это были самые выдающиеся ученики Васп Каела, и только они посмели войти к мастеру, когда он был в плохом настроении.

Коверн осторожно спросил: «Мастер, из-за чего вы снова поспорили с мастером Тянь Болисом?»

Бэй возмущенно пробормотал: «Это человек очень невежлив, ведет себя, как...»

Васп Каел прогремел: «Молчать!»

Бэй удивился, опустил голову и сказал: «Да, Мастер».

Васп Каел посмотрел на него, затем развернулся к Коверну и сказал: «Он все еще напоминает мне, как вы прекратили поиски Дан Сайона».

Коверн застыл в недоумении.

Васп Каел фыркнул. «Не думайте, что он совсем не ценит этого ученика. Это только когда все

происходит на людях. На самом деле он всегда защищает слабых. Кроме того, этот Дан Сайон принес ему большую славу на Турнире Семи Пиков, и он очень гордится им».

Затем Весп Каел помолчал и сказал Коверну: «Ты хоть понимаешь, что счастливое возвращение Дан Сайона целым и невредимым – это большой подарок для тебя?»

Коверн не сразу понял мастера. «Что?»

Весп Каел холодно посмеялся. «Разве ты не встречаешься с его дочерью, Лин Эр?»

Коверн покраснел.

Весп Каел продолжил: «И хотя я просил Главного Мастера поговорить с Тянь Болисом на счет тебя, и он вроде бы разрешил вам быть вместе... но судя по его сегодняшнему поведению, он ничего не забыл. И если бы Дан Сайон не вернулся живым, у тебя бы были большие проблемы в будущем».

Коверн все понял и кивнул: «Благодарю Мастера за помощь».

Весп Каел махнул рукой, затем медленно подошел к выходу и посмотрел на пещеру, к которой пошел Тянь Болис. На его лице не было никаких эмоций и он молчал, но Бэй и Коверн видели, как сияют его глаза, словно он задумался о чем-то.

<http://tl.rulate.ru/book/13084/288010>